

В.П. Авенариус.

БИРОНОВЩИНА.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Часть первая.

Бесплатное приложніе къ журналу „Родникъ“ за 1907 г.

Типографія А. К. Вейерманъ, Мещанская 2.

Оглавление.

I. Гоффрейлина и деревенская простота.....	3
II. Неожиданная встреча.....	10
III. Мечтанія принцессы.....	21
IV. Прощай, мечты!	25
V. На смарку.....	31
VI. Секретарь де-сіянсь Академіи на службѣ и на Олимпѣ.....	39
VII. Прогулка по Лѣтнему саду.....	51
VIII. Анна Ioannovna въ домашнемъ быту.	58
IX. Принцесса обручается.....	69
X. Эсклаважъ и новая дружба.....	75
XI. Свадьба и банкетъ.....	81
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.....	88
I. Контрабандой.....	88
II. Венеціанская ночь.....	94
III. Лилли танцуетъ.....	103
IV. Съ чернаго крыльца.....	109
V. Рыцарь и браминъ.	113
VI. Маски снимаются.....	119
VII. Безъ сѣдла.....	126
VIII. Азартъ.....	138
IX. Человѣкъ на картѣ.....	145
X. Читатель знакомится ближе съ главою русской партіи.	153
XI. Макіавелли и Іуда-предатель.....	158
XII. Попугай мадамъ Варлендъ.....	166
ЧАСТЬ III.....	174
I. Ледяная статуя.....	174
II. Ледяной домъ.....	181
III. Пѣвецъ поневолѣ.....	187
IV. Ледяная свадьба.	195

V. Лилли отмораживает щеку	203
VI. Арестъ Волынского.....	209
VII. Скачка съ препятствіями.....	217
VIII. Фельдмаршаль графъ Минихъ.....	224
IX. „Казненъ невинно“.....	230
X. Лилли няньчитъ наслѣдника престола ..	236
XI. Катастрофа надвигается	243
XII. Послѣдніе дни Анны Ioannovны	250

I.

Гоффрейлина и деревенская простота.

Обмънявъ корону герцогини курляндской на всероссійскій царскій вѣнецъ, императрица Анна Іоанновна первые два года своего царствованія провела въ Москвѣ. 16 января 1732 года совершился торжественный вѣзьдъ ея въ Петербургъ, гдѣ она и оставалась уже затѣмъ до самой кончины. Но питая еще, должно быть, не совсѣмъ пріязненныя чувства къ памяти своего Великаго дяди, взявшаго въ свои мощныя руки управлениe Россіей еще при жизни ея отца, а его старшаго, но хилаго брата, она не пожелала жить въ построенномъ Петромъ, на углу Зимней канавки и Милліонной, дворцѣ (въ настоящее время Императорскій Эрмитажъ) и предоставила его придворнымъ музыкантамъ и служителямъ; для себя же предпочла подаренный юному императору Петру II адмираломъ графомъ Апраксинымъ домъ по сосѣдству на берегу Невы (почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоять нынѣшній Зимній дворецъ) и, значительно его расширивъ, назвала „Новымъ Зимнимъ дворцомъ“.

Не любила Анна Іоанновна и Петергофа, этой лѣтнѣй резиденціи Петра I, гдѣ, кромѣ большого каменнаго дворца съ обширнымъ паркомъ и фонтанами, имѣлись къ ея услугамъ еще два деревенскихъ домика въ голландскомъ вкусѣ: Марли и Монплезиръ. Унаслѣдовавъ отъ своего дѣда, царя Алексѣя Михайловича, страсть къ охотничьей потѣхѣ, она ъздила въ Петергофъ только осенью, чтобы охотиться, для чего въ тамошнемъ звѣринцѣ содержались всегда „ауроксы“ (зубры), медвѣди, кабаны, олени, дикія козы и зайцы.

Для лѣтняго пребыванія Императорскаго Двора въ Петербургѣ хотя и имѣлся уже (существующій и понынѣ) петровскій Лѣтній дворецъ въ Лѣтнемъ саду, на берегу Фонтанки, но по своимъ не большимъ

размѣрамъ и простой обстановкѣ онъ не отвѣчаль уже требованіямъ новаго Двора; а потому тамъ же, въ Лѣтнемъ саду, но лицомъ на Неву, быль возведенъ „новый Лѣтній дворецъ“, настолько обширный, что въ немъ могли быть отведены особыя помѣщенія еще и для любимой племянницы государыни, принцессы мекленбургской Анны Леопольдовны, а также и для всесильнаго герцога Бирона.

Однимъ юнѣскимъ утромъ 1739 года весь новый Лѣтній дворецъ быль уже на ногахъ, а задернутыя оконныя занавѣси въ опочивальняхъ принцессы Анны и ея гоффрейлины, баронессы Юліаны Менгденъ, все еще не раздвигались: вѣдь и той, и другой было всего двадцать лѣтъ, а въ такіе годы утромъ дремлется такъ сладко!

Но вотъ каменные часы въ пріемной баронессы пробили половину девятаго. Нѣжившаяся еще въ постели, Юліана нехотя протянула руку къ колокольчику на ночномъ столикѣ и позвонила камеристкѣ Мартѣ, помогавшей ей одѣваться, а затѣмъ убирающей ей и голову. Четверть часа спустя молодая фрейлина сидѣла передъ туалетнымъ зеркаломъ въ пудермантель съ распущенными волосами, а Марта расчесывала ихъ опытною рукой.

Родомъ Марта была эстонка изъ крѣпостныхъ. Вынянчивъ маленькую баронессу въ родовомъ имѣніи Менгденовъ въ Лифляндіи, она, вмѣстѣ съ нею, переселилась и въ Петербургъ, когда, по смерти Юліаны, родной его братъ, президентъ петербургской коммерцъ-коллегіи, баронъ Карль-Людвигъ Менгденъ, выписалъ къ себѣ племянницу для оживленія своего дома. Когда же затѣмъ Юліана, расцвѣтшая гордой красавицей, была пожалована въ гоффрейлины принцессы, — вмѣстѣ съ нею во дворецъ попала и ея вѣрная Марта. По привилегіи прежней няни, Марта и теперь еще позволяла себѣ въ разговорѣ съ своей госпожой касаться сокровенныхъ ея тайнъ.